

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН



ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 56
(1961)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Башкатовой «Каждый второй житель страны не ощутил пользы от бизнес-элит», опубликованная в «Независимой газете», № 54-55, 19 марта 2021 г.

Вологда,
март 2021

Каждый второй житель страны не ощутил пользы от бизнес-элит

Между владельцами капитала и остальным населением усиливается социальная дистанция

Российское общество предчувствует смену и экономических, и политических элит, но также сильны опасения, что элиты попытаются законсервировать текущее положение. Между владельцами капитала и остальным населением усиливается социальная дистанция, есть взаимное непонимание, основанное на стереотипах. Об этом предупредили эксперты бизнес-школы «Сколково». В ходе опросов они выяснили, что вне зависимости от реального положения дел почти 60% россиян не видят позитивного влияния на экономику от деятельности бизнес-элит. Менять в восприятии нужно многое: обществу нужны не «элиты», а «ответственный класс».

Сегодня один из главных трендов – реализация в элитах болезненного сценария преемственности. Одновременно с этим в социуме усиливаются ожидания, что экономические и политические элиты подходят к этапу смены. Трудности такого переходного периода обсуждали на прошедшей конференции Центра управления благосостоянием и филантропии «Сколково».

Руководитель исследовательской группы Центра управления благосостоянием и филантропии бизнес-школы «Сколково» Иван Климов представил результаты исследования, посвященного портрету владельца капитала в России, отношению общества к тем, кого сами исследователи кратко охарактеризовали богатыми. Отношение это двойственное.

Например, 83% из 1555 опрошенных россиян сообщили, что богатство в России распределено несправедливо. Около 70% полагают, что богатые люди не должны влиять на власть. И похоже, вне зависимости от того, каким это влияние было на самом деле, 61% респондентов склонны утверждать, что владельцы капитала влияют на решения и действия властей негативно.

Кроме того, 72% россиян полагают, что этика и ценности богатых людей не заслуживают признания и уважения. Также 62% опрошенных заявляют, что «богатые не чувствуют ответственности за страну и общество». Примерно 58% респондентов не видят позитивного влияния богатых на экономику. И несмотря ни на что, 61% опрошен-

ных утверждают, что все равно «богатые люди нужны нашему обществу».

Как пояснил Иван Климов, увеличивается социальная дистанция, усиливается взаимное непонимание между владельцами капитала и остальными россиянами. При этом вопреки предчувствию смены элит почти три четверти респондентов сказали, что «богатые люди – это закрытая каста избранных». По словам эксперта, такие ответы вполне коррелируют с другими данными, например, с индексом качества элит Томаса Касаца: по нему элиты, которые существуют в России, относятся к типу «рантье». В случае успеха они стремятся сохранить свои бизнес-модели, законсервировать их, они формируют такие институты, которые благоприятствуют им в сохранении своего положения и которые не допускают в их круг иных, следует из объяснения Климова.

Он указал и на то, что сами владельцы капитала порой тоже демонстрируют по отношению к остальным гражданам «социологическую наивность». Оптика искажена с обеих сторон, идет взаимное упрощение мотивации. Пока население обвиняет крупных владельцев бизнеса в стремлении к наживе и в нечестных методах, сами владельцы капитала объясняют такие мнения завистью и пассивностью. Успешные представители бизнеса, рассуждая о населении, по словам исследователя, как будто лишают граждан субъектности, не демонстрируют готовности к диалогу и созданию комьюнити.



Многие граждане скептически относятся к деятельности бизнес-элит.

Источник: результаты опроса, представленные Центром управления благосостоянием и филантропии «Сколково»

Если же говорить об обществе, то в нем, как пояснил Климов, «возникает запрос на ответственность», на «ответственный класс». Ирония ситуации в том, что сами владельцы капитала нередко стремятся показать, что они ответственны за экономику, страну, но общество этого не воспринимает из-за несовпадения его тревог и ожиданий с тем, что интересует владельцев капитала.

Свое мнение по поводу этих проблем высказал на конференции экс-глава администрации президента, председатель совета директоров Московской школы управления «Сколково» Александр Волошин. Он обратил внимание на то, что если мы хотим изменить установки и вернуть общество к разговору о важных и для него, и для владельцев капитала проблемах, то нужно начать с терминологии.

Например, он выступил с критикой термина «элита», указав на более подходящую формулировку «ответственный класс», то есть это люди, которые в разные периоды берут на себя ответственность за бизнес, за страну, за благополучие граждан. Также он не согласился с негативной коннотацией термина «рантье». Одни создают с нуля компании, внедряют инновации, а другие – приводят бизнес в стабильное состояние и стараются его сохранить. Сосуществование таких разных подходов и типов ведения бизнеса, по мнению Волошина, вполне возможно и нормально.

«Задача общества и государства состоит в том, чтобы имущественное расслоение не было слишком большим», – прокомментировал ситуацию член генсовета «Деловой России» Алим Бишенов. Чем выше степень расслоения общества по доходам, тем больше негативных настроений по отношению к богатым. «Тезис о социальной ответственности бизнеса часто пропагандирует государство, хотя, строго говоря, это как раз прямая обязанность госструктур – забота о гражданах, – добавил он. – Бизнес уже выполнил свою социальную функцию, создав рабочие места и соблюдая трудовое законодательство».

«Запрос на социально ответственный бизнес в нашей стране особенно вырос в последние годы, –

продолжил первый вице-президент «Опоры России» Павел Сигал. – Общество понимает, что предприятия должны заботиться об экологии и своих сотрудниках. Работая в том или ином регионе, бизнес может, вкладывая средства, повысить лояльность, создать узнаваемый бренд». По уточнению Сигала, у многих компаний разработаны программы корпоративной социальной ответственности, которые предусматривают создание социальных объектов, строительство детских спортивных площадок, помощь пожилым гражданам, заботу о здоровье персонала и экологии и т.д.

«Для того чтобы у бизнес-элиты появилась ответственность за социальное развитие общества, ей должны быть переданы и некоторые полномочия, что скорее всего невозможно. Поэтому ответственность бизнеса может быть ограничена только тем предприятием, которое входит в периметр собственности предпринимателя, а также благотворительными фондами или другими подобными инструментами, – пояснил руководитель Московского регионального отделения Партии Роста, председатель совета директоров компании «Совфрахт» Дмитрий Пурим. – Невозможно же ожидать от бизнеса, чтобы он замещал своими действиями функции государства – на региональном или федеральном уровне». По его словам, для решения острых проблем приняты и реализуются нацпроекты, в которых бизнес может принять участие, другие функции социальной ответственности можно рассматривать через финансирование благотворительных проектов, частных инициатив. «Самым социально ответственным я бы назвал бизнес, который исправно платит налоги и действует в рамках приемлемых норм и правил, местных традиций и законодательства, исполняет джентльменские договоренности, держит слово и обладает моральными качествами», – перечислил Пурим.

Анастасия Башкатова